

родителей. Мой родной дом! В этом селе родились и выросли мои отец и мать: Александр Стефанович и Ефросинья Михайловна. Там же предан земле их прах. Жили они простой крестьянской жизнью, прерванной войной, с которой отец вернулся в конце 1945-го. А вот в других ближних трех дворах... мужей и отцов не дождалось. По трое, четверо детей в каждой из этих семей... Материвдовы выкормили и воспитали своих детей тружениками и хорошими людьми... Тяжкая была вдовья доля в послевоенные годы, но они шли по жизни с удивительной выдержкой, берегли, растили детей. Родовались им и никогда не жаловались на судьбу. Да и кому было жаловаться? Много односельчан не вернулось в село.

А тополя, окружающие храм, все еще стоят. Они по-прежнему радуют людей весенней зеленью, пряным запахом липких почек, осенним золотом листьев. Сколько поколений находили здесь тень и отдых в летний зной! Сколько молодых пар под вечными звездами любовались друг другом, укрывшись за мощными стволами. Тополя – часть нашей

до школы десять километров. Туда и назад – на велосипеде, пока дороги не расквасило, а чаще пешком... В пять утра из дому, к пяти вечера возвращались... В те времена никто школьников обедами не кормил, ни платными, ни бесплатными. А еще не было электричества, телевизора и радио. Досуг скрашивали книги, которые мальчишкой он читал запоем.

В школе серьезно увлекся математикой и литературой, и экзамены в училище сдал на «отлично». Первая парусная практика, первый выход в море, первые потери – погибли семь его однокурсников. Самого Николая, сидевшего в готовой к отплытию шлюпке, в самый последний момент заставил вылезти из нее судовой врач. Потом было знакомство с прекрасной Ригой, Таллином, работа на рыбопромысловом судне, первый заход в иностранный порт Гавану. Первый отпуск и возвращение в родной дом после долгой разлуки.

«...Иду лугом. Вокруг все такое родное, дорогое. Эти дороги и тропки совсем недавно топтали наши босые от мая до сентября ноги. Исхожены они вдоль и поперек». Большая часть

же сокровенных личных переживаний и думах, доверенных дневнику.

«Морская моя жизнь длилась до сентября 1973 года. То были прекрасные годы. Молодость легко выдерживала сложности морской работы, ее немалые тяготы... Пришло время обзаводиться семьей, а будущая жена была родом из того же села, что и я». И вот возвращение в родные края. Учебу заочно он закончил в 1975 году. И бывают же совпадения! Тот же университет и в том же году окончил президент Владимир Путин! Моги где-то пересечься, наверное! В 1986 году Николай Ткачев возглавил прокуратуру Калининградской области, а в 1991 году – Курской области. Ситуация с преступностью в те годы была неблагоприятной. Об этом Ткачев пишет подробно и со свойственной прокурору скрупулезностью. Вывод делает короткий: «Вымирало российское село, в очередной раз обманутое и спившееся. Не от лени – от безысходности». Сколько за те годы потрачено душевных и физических сил, здоровья, автор умалчивает. Зато с великой благодарностью называет имена курских журналистов, ныне, слава богу, здравствующих, которые в силу своих профессиональных возможностей также боролись с правовым беспределом, расхищением бюджета в те годы. Личная скромность автора достойна глубокого уважения. О себе он написал так: «Нет смысла вспоминать мне о моих собственных трудах в администрации области (возглавляемой А.Н. Михайловым – ред.). Их было много, и мне за них не стыдно ни перед курянами, ни перед детьми и внуками. Скажу лишь, что работали мы практически без выходных. На службу я приходил в 7 час. 15 мин., домой возвращался поздно вечером. За четырнадцать лет работы никуда не ездил в отпуск... И вот в марте 2014 года в условиях сверхперегрузки я оказался в областной больнице. Сердце».

Молодым курянам, родившимся в новой России – в 1991 году и после, – советую познакомиться с книгой мудрого, сильного, много повидавшего на своем веку, но несломленного обстоятельствами человека. Она написана для вас. Тех, кто идет вслед уходящему поколению «советских людей». Чтобы знали и помнили!

Ольга АФАНАСЬЕВА



**Первое сентября в школе №7 города Курска.
Какие прекрасные дети!**

жизни, а мы – часть долгого бытия этих седых исполинов».

А вот и о школьных годах: «В селе была семилетняя школа. В первом классе нас было около тридцати учеников, к седьмому дошли тринадцать. Двоечников и второгодников отцы тогда обучали просто: не хочешь учиться – иди работать. В восьмой класс четверо из нас, окончивших семилетку, пошли в соседнее село. От дома

книги посвящена морскому прошлому автора. В долгих походах много читал и размышлял. Например, над дневниками Льва Толстого. И такой вот личный вывод сделал: «Любые дневники, в отличие от публикуемых произведений, не несут в себе осторожности и публицистического пафоса. Они – сокровенные излияния души». Думается, и книга Николая Александровича построена на таких